

Вэй Хуань и Ван Сюй вместе с придворными встретили меня у входа, распорядились принять шляпу с вуалью и обувь, поправили мое платье. Во внутренних покоях я любила носить белые шелковые одеяния, и их уже приготовили. Несколько служанок помогли мне переодеться, Вэй Хуань поднесла воду, чтобы я умыла лицо и руки, а затем вручила чайный отвар, заваренный как раз вовремя. Чай пить не хотелось, но и бранить их не было охоты — я лишь нахмурилась и отодвинула чашку. Тут же другая служанка подала медовую воду с зеленой сливой, кислосладкую, в точности как я люблю. Та служанка не входила в число приближенных, но знала мою привычку, о которой раньше ведали лишь А-Ян, Сяолан и немногие другие.

Как раз настало время ужина. Управление императорской кухни прислало яства, но я, накормленная Ли Шэном уличными сладостями, еще не была голодна и хотела отослать еду обратно. Однако Вэй Хуань сказала:

— Знаю, госпожа не голодна, поэтому специально велела приготовить легкую похлебку и немного дичи. Съешь хоть мисочку, а то ночью проголодаешься и желудок расстроится.

С этими словами она сама подняла одну из коробочек, открыла ее, а внутри оказалась всего лишь мисочка рыбной кашицы. Рыба была нарезана так мелко, что почти не отличалась от риса. Сверху посыпали перцем, и аромат вызывал аппетит.

Помимо кашицы стояли две тарелочки с закусками: одна с кислыми хрустящими ростками бамбука, другая — с куриным филе, приправленным перцем. Такой ужин показался бы скучным даже для Вэй Хуань, не говоря уж о дворцовых стандартах, но почему-то именно он разбудил во мне голод. Я дочиста съела и кашицу, и закуски. В животе стало тепло и уютно. Тогда Вэй Хуань уговорила меня выйти в сад «посмотреть на диковинных птиц, присланных в дань».

Не сумев отказать, я нехотя поплелась вслед за ней, но, увидев всего двух зеленых попугаев, рассмеялась:

— Что в них особенного? Если нравятся, подарю тебе десяток пар.

Вэй Хуань промывчала что-то в ответ, лицо ее осталось невозмутимым, и тут я поняла, что она просто выманила меня погулять, чтобы пища усвоилась. Меня это слегка задело:

— Насколько ты старше меня? Уже обращаешься со мной как с дитятей!

Я топнула ногой и побежала прочь, добежала аж до пруда Цзючжоу. Ветер с воды налетел навстречу, слегка приподняв полы моего платья.

Вэй Хуань быстро догнала, но не стала уговаривать вернуться, а просто встала в нескольких шагах позади, тоже глядя на озеро. Ее внимательность заставила меня заподозрить скрытый умысел, и я нарочно не двигалась с места. Сначала ветер был приятен, но с приближением ночи стало холодать. По моим рукам побежали мурашки, в носу защекотало — вот-вот чихну. И вдруг меня окутало тепло: оглянувшись, я увидела, что Вэй Хуань сняла свою накидку и набросила мне на плечи. Накидка хранила тепло ее тела, от нее пахло ею.

Вэй Хуань взяла мою руку. Ладонь ее была необычайно горяча, и тепло, словно внутренняя энергия от великого мастера боевых искусств, перетекало с тыльной стороны ладони в ладонь, а оттуда — прямо в сердце.

От этого тепла у меня защемило в носу, едва не хлынули слезы. Я поспешно шмыгнула носом и сказала:

— Холодно. Пора назад.

Высвободив руку, я развернулась и зашагала обратно. Странное дело: позади меня обычно следовала целая свита, но сейчас ни души — не к кому было обратиться, чтобы кто-то отдал Вэй Хуань свою одежду.

Я выбрала тропинку покороче. Проходя мимо цветника, где недавно беседовала с матушкой, заглянула туда. Прежние цветы уже увяли, но распустились новые; упавшие лепестки тщательно убрали, не оставив и следа. Я невольно вздохнула, замедлила шаг и побрела дальше с тяжелым сердцем. Вэй Хуань молча шла следом, но вдруг произнесла:

— Привыкнешь.

Я резко обернулась. Она запрокинула голову и тихо смотрела в небо. Я тоже остановилась и подняла взгляд. В небе не было ничего, но она стояла, словно наблюдая невидимую диковину. Сначала я смотрела бесцельно, но постепенно ночная глубина обрела странную, зияющую пустоту, и я тоже застыла, уставившись ввысь. Лишь когда Вэй Хуань чихнула, я очнулась и хотела вернуть ей накидку, но она отстранилась:

— Если я простужусь, то выпью пару снадобий — и дело с концом. А если госпожа простудится, лекарствами не обойдешься.

Я фыркнула, широко раскрыла руки и обняла ее. Та вздрогнула и принялась отпихивать меня:

— Что ты делаешь?

Я не отпускала:

— Если ты простудишься, мне все равно придется искать лекаря и лекарства. Стоит только узнать, что это для меня, Придворный приказ, Дворец Етин, евнухи, Императорская медицинская служба — все придут в движение. А если весть дойдет до родителей и старшего брата, начнутся расспросы, наставления, Управление императорской кухни станет ограничивать мою еду. Да если еще выяснится, что я заболела из-за ночной прогулки смотреть на попугаев, бедным птицам в саду не поздоровится. По-твоему, это хорошо? Лучше уж не простужаться.

Тело ее оказалось удивительно мягким. Я-то думала, раз она худая, смуглая и много ездит верхом, то должна быть мускулистой, а она и впрямь мягкая, да еще теплая, и пахнет от нее рыбной кашицей. Кстати, та каша была невероятно вкусной. За свою жизнь я отведала множество яств, но ничто не сравнилось с той простой мисочкой. В конце концов, чего часто жаждет человек? Всего лишь такой простой кашицы.

Вэй Хуань перестала сопротивляться. Она тихо стояла, и лишь спустя долгое время ее рука мягко коснулась моего лица:

— Если хочешь плакать — плачь.

Я усмехнулась:

— О чем ты? Сейчас я несказанно счастлива, с чего бы рыдать? Долгожданная красавица наконец в моих объятиях — это же радость. Вдруг расплакаться — только настроение испортишь.

Вэй Хуань промолчала. Еще через мгновение она тихо сказала:

— Когда умерла моя мать, была такая же весна...

Она редко рассказывала о своей семье, и я насторожилась, ожидая продолжения. Но, начав, она вдруг умолкла. Подталкивать было неловко, и, хотя внутри все чесалось от любопытства, мне оставалось лишь терпеливо ждать.

Ночь углубилась, вокруг стихали голоса. Вдали мелькали огоньки — это евнухи с фонарями обходили дворец. Завидев тени, они приближались, чтобы рассмотреть. Вэй Хуань, заметив приближающихся, попыталась оттолкнуть меня, но я хитро улыбнулась:

— Пойдем со мной.

Схватив ее за руку, я рванула прочь сквозь цветник, вспугнув сонных птиц.

Дежурные, увидев выбегающих людей, так перепугались, что чуть не уронили фонари. Началась суматоха, они бросились нас ловить, но, не зная, кто мы, и опасаясь, что перед ними важные особы, не решались действовать слишком жестко. Шума поднимать тоже боялись — как бы не побеспокоить обитателей окрестных покоев, например, принцессу Чанлэ, то есть меня. Преследовали они поэтому довольно вяло. А мы с Вэй Хуань, не стесняясь, неслись напролом, сворачивали на тропки, ныряли в кусты, не знаю, сколько редких цветов потоптали, но в конце концов, петляя, добрались до террасы Личунь. Сун Фою уже ждала у входа с тревогой на лице и, увидев, как мы влетаем внутрь с криками «Закрывайте ворота!», бросилась к нам с расспросами.

Я сказала:

— Госпожа Сун, разберись снаружи, пожалуйста. Я устала, обо всем остальном поговорим завтра.

И, не выпуская руки Вэй Хуань, вбежала в спальню, не сняв обуви, и плюхнулась на кровать. Сердце колотилось, перехватывало дыхание, в горле пересохло — такое чувство, будто только что вынырнула из воды. Перевернувшись на спину и полежав немного, я пришла в себя. Вэй Хуань тоже без церемоний рухнула на мою постель, тяжело дыша.

За дверью послышался тихий голос. Я затаила дыхание и прислушалась. Сун Фою отвечала:

— Из наших покоев никто не выходил. Вы, наверное, ошиблись.

Тот что-то еще сказал, и Сун Фою повысила голос:

— Мне все равно, какого вы ранга и из какого ведомства. Здесь покои принцессы Чанлэ, а она спит очень чутко. Если вы ее разбудите, кто понесет ответственность?

Голоса за дверью постепенно стихли и вскоре смолкли вовсе. Когда все затихло, я повернулась к Вэй Хуань:

— Не ожидала, что А-Сун может так говорить.

Вэй Хуань улыбнулась мне:

— Ты многого не знаешь.

Кругом была тьма, лишь ее глаза светились. Глядя на них, я не сдержалась:

— А угадай, о ком я сейчас думаю?

Произнеся это, я тут же пожалела — к чему заводить разговор, который все равно ни к чему не приведет?

<http://bllate.org/book/16278/1466284>